

Команда Чан Жуя грамотно воспользовалась моментом, чтобы закрепить успех Се Фэнсина. Они подготовили и выпустили эффектную нарезку лучших моментов с его победного заезда, которая мгновенно разлетелась по сети.

Хотя преданные фанаты автоспорта и раньше монтировали ролики с его участием, они редко выходили за пределы узкого круга любителей гонок. Но теперь, на волне всеобщего интереса, это продвижение сработало безупречно: имя юноши взлетело в тренды Weibo, добравшись до шестой строчки общего рейтинга.

О нём узнали даже те, кто никогда не интересовался ни гонками, ни шоу-бизнесом.

Яркая индивидуальность Се Фэнсина и его характерная метка — алое родимое пятно — делали его образ запоминающимся. Он выделялся на фоне однотипных «айدолов», которых пачками штамповали крупные агентства. В университет один за другим потянулись представители продюсерских центров.

Команда Фэнсина игнорировала звонки, но настырные менеджеры прорывались прямо в кампус. Они рассыпались в заманчивых обещаниях, суля роли в блокбастерах, участие в топовых реалити-шоу и статус суперзвезды мирового масштаба. Некоторые и вовсе приходили под видом деловых партнёров, на деле выступая посредниками для своих богатых боссов, желавших заполучить его на «содержание».

Один из таких визитёров, расписывая прелести покровительства, заговорил о ежемесячных выплатах. Се Фэнсин проявил неожиданное любопытство:

— И сколько же в месяц?

Собеседник с таинственным и воодушевлённым видом продемонстрировал пять растопыренных пальцев.

— Пятьдесят миллионов? — уточнил юноша.

Лицо визитёра помрачнело, он смущённо кашлянул:

— Вообще-то... пятьсот тысяч.

«Пятьдесят миллионов в месяц? Кем этот Се Фэнсин себя возомнил?»

— Передай своему боссу: когда сумма дойдёт до пятидесяти миллионов, мы сможем обсудить детали, — отрезал Се Фэнсин.

[Они что, совсем не наводят справки о твоём состоянии перед тем, как предлагать подобное? Пятьсот тысяч? Они тебя за обычного блогера принимают?] — не удержалась от комментария Сяо Ай.

«Видимо, я всё ещё недостаточно дорого стою, — отозвался Се Фэнсин. — Придётся постараться»

Он был уверен, что его потенциал куда выше.

Оскорблённый посредник, решив, что парень просто зажрался, пожаловался знакомым. История пошла гулять по интернету, обрастая подробностями и вызывая бурные дискуссии.

«Ого, кто-то всерьёз решил подкатить к Се Фэнсину? Я думал, к такому "холодному айсбергу" побоятся и подойти»

«Я тоже в шоке. Пытаться его соблазнить — это же всё равно что заигрывать с роботом»

«Ребята выше явно не разбираются. Холодные красавцы — это самый сок! Его зовут Се AI, но он же не настоящий андроид. Уж в постели он точно не будет вести себя как безжизненный механизм»

«Честно говоря, будь он хоть настоящим роботом, я бы всё равно... Нет, так даже лучше...»

«Бро, у тебя какие-то странные наклонности»

«Се Фэнсин — настоящий кумир, покоряющий сердца любого пола. Пятьдесят миллионов! Только он мог заломить такую цену»

«Это же просто интернет-байка, разве нет? Одна фраза без единого доказательства, а все уже поверили»

«Знаете, если бы говорили про кого-то другого, я бы не поверил. Но Се Фэнсин? С его-то надменностью — охотно верю!»

«Ха-ха-ха, точно! Стиль и содержание — стопроцентно в его духе»

«Обожаю этого дерзкого робота!»

Байка про пятьдесят миллионов, идеально совпав с образом пилота, быстро превратилась в локальный мем. Теперь, стоило кому-то заикнуться о желании выйти за Се Фэнсина замуж или завести с ним роман, в комментариях неизменно спрашивали: «У тебя есть пятьдесят

миллионов?»

«Даже не мечтай о нашем Се АИ, если в кармане нет пятидесяти лимонов»

Сам юноша не ожидал, что его случайная фраза станет так популярна. Мем докатился даже до университета — однокурсники то и дело пытались выяснить у него, правда ли это.

Число поклонников Фэнсина в вузе росло с каждым днём. Студенты начали осознавать: его холодность — это не заносчивость, а просто черта характера. Он был одинаково отстранён со всеми, без исключения.

Особенно к нему тянулся Чжао Ван. На их курсе они были самой яркой парой: один — признанный красавец, другой — одарённый мастер. Окружающие постоянно обсуждали их вместе, что лишь подогревало симпатию одногруппника к Фэнсину. Среда неизбежно влияла на парня: находиться в одной категории с такой выдающейся личностью было лестно.

Пока отношения Се Фэнсина и Чжао Ваня крепили, Бай Сэньсэнь и Чжоу Люй теряли покой.

Если раньше старшекурсник относился к Фэнсину с долей восхищения, то теперь его чувства сменились глухим раздражением. Соперник не только затмил его успехи, но и стал вечным «третьим лишним», мешающим оставаться наедине с Чжао Ванем. До выпуска оставался год, и Чжоу Люй понимал, что время уходит. Учёба в авиационном университете была изматывающей, а на старших курсах тренировок вне кампуса становилось всё больше. Свободных минут почти не оставалось, к тому же их с юношей расписания часто не совпадали. Зато Фэнсин, будучи в одной группе с Чжао Ванем, всегда находился рядом.

[Внимание! Уровень симпатии Чжоу Люя к тебе скоро упадёт до нуля. Ты для него — как бельмо на глазу] — подала голос Сяо Ай.

Се Фэнсин, с головой ушедший в учёбу, почти забыл о миссии. Он обнаружил, что пилотирование самолёта увлекает его не меньше, чем гонки. Впервые оказавшись в кабине тренажёра, он ощутил невероятный азарт.

Он решил поскорее покончить с заданиями системы, чтобы полностью сосредоточиться на получении лётной лицензии.

— Что-то Чжоу Люя в последнее время не видно, — как бы между прочим заметил он, обращаясь к однокурснику.

Тот, вытирая пот после тренировки, отозвался:

— Он на этой неделе на испытательных полётах в «Чжунхане». Вернётся только к выходным.

Студенты выпускного курса обычно старались получить все необходимые сертификаты досрочно, чтобы до официального окончания учёбы успеть пройти стажировку в крупных авиакомпаниях.

Се Фэнсин кивнул.

— Как вернётся, давайте сходим куда-нибудь пообедать.

— Я как раз хотел это предложить! — обрадовался Чжао Ван. — В эти выходные мой дядя Цзян возвращается из-за границы. Он сказал, что хочет пригласить нас с тобой и Чжоу Люем в ресторан.

— Дядя Цзян? — переспросил Фэнсин.

«Это, должно быть, Цзян Шуюань, второй лид из "Сломанных крыльев"?»

— Он мой опекун, — пояснил парень.

И он вкратце поведал Фэнсину историю своей семьи. Обычно юноша избегал этой темы — он не хотел, чтобы его жалели. Однокурсники почти ничего не знали о его прошлом.

Рассказ Чжао Ваня в точности совпадал с сюжетом новеллы. Се Фэнсин внимательно слушал, заметив, что при упоминании опекуна в глазах парня промелькнула глубокая грусть.

В воскресенье Чжао Ван отпросился и уехал из университета, вернувшись лишь к вечеру. Он буквально светился от счастья.

— Пошли скорее! Дядя ждёт нас у ворот.

— Так ты весь день пропадал с ним? — спросил Фэнсин.

— Его не было больше года, — с воодушевлением ответил одноклассник. — Я ездил встречать его в аэропорт.

— А где Чжоу Люй?

— Сказал, что у него дела, приедет сразу в ресторан.

Когда они вышли за территорию университета, Се Фэнсин снова стал объектом внимания: кто-то из студентов попытался его сфотографировать. Чжао Ван тут же заслонил друга плечом.

— Пожалуйста, не надо снимать. Спасибо за понимание!

Се Фэнсин оставался невозмутимым. Он давно привык к камерам и вёл себя так, словно людей вокруг не существовало. Он не подыгрывал фанатам, и те, побаиваясь его холодности, редко решались подойти за разговором.

У ворот их ждал «Бэньли». Рядом с машиной стоял мужчина в сером костюме. Его нельзя было назвать ослепительным красавцем, но в его облике — крепком, рослом и представительном — чувствовалась порода и уверенность богатого человека.

Юноша был слегка озадачен: Цзян Шуюань выглядел гораздо моложе, чем он ожидал. Будучи близким другом покойных родителей Чжао Ваня, он должен был разменять пятый десяток.

— Сколько лет твоему дяде Цзяну? — негромко спросил он.

— Скоро сорок, — ответил Чжао Ван. — Выглядит молодо, правда?

Действительно, на вид ему было не больше тридцати пяти. Видимо, отсутствие брака одинаково благотворно сказывалось на внешности и мужчин, и женщин.

Парень подбежал к опекуну, они обменялись парой фраз. Цзян Шуюань с мягкой улыбкой перевёл взгляд на Фэнсина и первым поздоровался:

— Сяо Ван только о тебе и говорит.

Улыбка очень его красила, делая лицо благородным и тёплым.

«Интересно, — промелькнуло в голове у Се Фэнсина, — если автор оригинальной новеллы был настолько неразборчив в средствах, почему он не свел Чжао Ваня с Цзян Шуюанем?»

«Такая разница в возрасте и типажах, да ещё и классическая история опекунства — это же типичный сюжет для новеллы с "Хайтана"»

Для ужина выбрали элитный ресторан в самом центре Бэйчэна, расположенный в золотом квартале делового района, неподалёку от штаб-квартиры корпорации «Субэнь». Стоило им выйти из машины, как прохожие узнали Фэнсина. Вокруг начала собираться возбуждённая толпа. Цзян Шуюань наблюдал за этим с явным удивлением.

— Фэнсин сейчас невероятно популярен, — с гордостью пояснил юноша.

Ресторан считался одним из самых модных в округе. Несмотря на заоблачные цены, свободных

мест почти не было. Весь первый этаж был заполнен гостями. Официант проводил их на второй уровень. В этот момент из одного из залов вышла группа мужчин.

Замыкал шествие высокий человек с короткой стрижкой «под ёжик». На нём была простая чёрная футболка, свободные брюки и тяжёлые ботинки. В его облике чувствовалась военная выправка, но безупречная чистота обуви и общая манера держаться выдавали в нём представителя высшего общества.

Это был Лу Чи.

Рядом с ним шли Чан Жуй, Сяо Лю и ещё двое незнакомцев, по виду ровесников первого.

— Фэнсин, какая встреча! — улыбнулся Чан Жуй.

Се Фэнсин тоже не ожидал увидеть их здесь.

— Пришёл поужинать с однокурсником, — ответил он.

Мельком взглянув на Цзян Шуюаня и Чжао Ваня, он представил своих спутников:

— Это мои коллеги по команде.

Один из этих «коллег», директор Лу, внимательно осмотрел сначала Цзян Шуюаня, а затем Чжао Ваня. Два красавца — один постарше, другой совсем юный.

— А это... — Чан Жуй вопросительно посмотрел на мужчину в сером костюме.

— Господин Цзян, — представил Фэнсин. — Вы уже закончили?

— Нет, к нам присоединилось ещё несколько человек, и мы не поместились. Пришлось пересесть в отдельный кабинет этажом ниже, — пояснил Чан Жуй.

Лестница была не лучшим местом для долгих бесед, поэтому компания двинулась вниз. Проходя мимо Се Фэнсина, Лу Чи внезапно протянул руку и слегка сжал его прохладное предплечье.

Короткое прикосновение — и мужчина тут же отпустил его, оставив на коже ощущение тепла от своих мозолистых пальцев.

Затем он спокойно последовал за остальными.

Се Фэнсин обернулся и увидел, что Лу Чи, уже спускаясь, тоже оглянулся. Их взгляды встретились. На губах директора Лу играла едва заметная, чуть дерзкая ухмылка.

<http://bllate.org/book/15841/1439600>